

Законченное поэтическое высказывание С. А. Клычкова

К 130-летию со дня рождения писателя

А. А. Шорохов

секретарь Союза писателей России, заместитель главного редактора журнала
«Отечественные записки». Россия, г. Москва. E-mail: aleksei_shorohov@mail.ru

Аннотация. Феномен группы русских поэтов и прозаиков начала XX века, объединяемых литературоведами под общим названием «новокрестьянских поэтов», казалось бы, достаточно исследован. Однако при серьезной изученности творческого наследия двух наиболее известных «новокрестьянских поэтов» – Сергея Есенина и Николая Клюева – наследие (и особенно – прозаическое) третьего значительного поэта этого круга, Сергея Клычкова, до сих пор остается малоизученным.

В статье рассматривается феномен «поэтического высказывания С. А. Клычкова» на примере его стихов и – что немаловажно – прозаической трилогии («Сахарный немец», «Чертухинский балакирь» и «Князь мира»), где в самые непопулярные для этой темы послереволюционные годы автор берется исследовать *проблему святости*. Проза Клычкова рассматривается также в контексте «поэтического высказывания» (то есть осмысляется *поэтика романов* С. А. Клычкова) согласно теоретическим работам М. М. Бахтина и в особенности его ученика В. В. Федорова.

Пожалуй, впервые делается попытка рассмотреть феномен группы «новокрестьянских поэтов» с культурно-философской и историко-биографической точек зрения – в единстве их творчества, судеб и трагических переломов в истории России.

В статье используются характеристики прозы Клычкова, сделанные современниками писателя (А. М. Горьким, А. К. Воронским, П. А. Журовым), исследования творчества С. А. Клычкова, ставшие уже классическими (Н. М. Солнцева, М. Нике), теоретические работы по русской и мировой литературе и искусству М. М. Бахтина, В. В. Кожина, Ортеги-и-Гассета, Т. Манна, а также работы по теории литературы 2001–2019 годов С. А. Небольсина, В. В. Федорова, И. А. Есаулова.

Ключевые слова: С. А. Клычков, новокрестьянские поэты, революция 1917 года, репрессии против крестьянства, 1937 год, коллективизация, крестьянские восстания, проблема святости в русской литературе.

Тема послереволюционных репрессий против русских писателей в 20–30-х годах XX века достаточно хорошо изучена за последние десятилетия. До недавнего времени считалось, что для собственно литературоведения она носила скорее подсобный характер, в большей степени касаясь истории литературы и культуры.

Однако публикация в 10-х годах XXI века теоретических работ выдающегося современного русского филолога из Донецка В. В. Федорова, ближайшего ученика М. М. Бахтина, на протяжении 40 лет работавшего с ним, позволяет сегодня фактор сугубо «биографический» в судьбе поэта рассматривать в свете *цельности и законченности* его поэтического высказывания в целом. Нельзя сказать, чтобы теоретические постулаты философии экзистенциализма не пытались раньше применять в литературоведческой практике. И все же, думается, столь серьезное теоретическое осмысление неразрывности поэтического высказывания и судьбы поэта стало возможно только после появления последних работ В. В. Федорова, в частности – «Поэт и его бытие» [23, с. 68].

Чтобы более подробно остановиться на особенности поэтического высказывания С. А. Клычкова, нам придется вернуться к теме политических репрессий против русских писателей в Советской России XX века, в частности – репрессий против группы «новокрестьянских поэтов».

Действительно, мы знаем о сравнительно мягком воздействии на многих известных писателей, с которыми власть вступала даже в публичные или закрытые дискуссии: переписка И. В. Сталина с М. А. Булгаковым и М. А. Шолоховым, его же взаимоотношения с А. П. Платоновым, заочная дискуссия Л. Д. Троцкого с М. М. Пришвиным, полемика А. А. Жданова с А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко и так далее. Но одно для меня всегда оставалось загадкой. Почему именно группа «новокрестьянских поэтов» была уничтожена полностью?

Термин «новокрестьянские поэты» принят в современном литературоведении. В реальной литературной жизни этих писателей (не только поэтов, но и прозаиков) чаще всего называли «крестьянскими» (это нейтрально), а также «крестьянствующими» или «мужиковствующими» (это уже обличительно), например, Маяковский: «мужиковствующих свора» [18, с. 34] – с подачи Троцкого и Бухарина.

Все «новокрестьянские поэты» были убиты. В два приема: в 1925 году – расстрелян Алексей Ганин и убит (инсценировка самоубийства) Сергей Есенин [16, с. 192–197]; в 1937–38 гг. – расстреляны остальные: Павел Васильев, Сергей Клычков, Николай Клюев, Петр Орешин.

Не высланы за границу, не отправлены на Колыму (на «перековку»). А расстреляны. Почему?

Подобную избирательную ненависть большевики проявили до этого только однажды: расстреляв сразу после переворота всех видных монархистов, до каких смогли дотянуться. Публициста М. О. Меньшикова (на глазах семьи), лидера «Союза русского народа» А. И. Дубровина, священномученика Иоанна Восторгова и других. При этом близких им по духу будущих лидеров Белого движения (устроителей Февральского переворота) новая власть в это же самое время отпускала под «честное слово»...

Чтобы понять причины столь избирательной ненависти новой власти к крестьянским писателям – надо постараться понять, что такое русское крестьянство вообще? И здесь нам помогут классики русской литературы, в частности – сначала уехавший от революции 1917 года, а после «прощенный» советской властью и вернувшийся А. И. Куприн.

«Когда говорят “русский народ”, я всегда думаю – “русский крестьянин”, – писал Александр Куприн. – Да и как же иначе думать, если мужик всегда составлял восемьдесят процентов российского народонаселения. Я, право, не знаю, кто он, богоносец ли, по Достоевскому, или свинья, по Горькому. Я знаю только, что я ему бесконечно много должен: ел его хлеб, писал и думал на его чудесном языке, и за все это не дал ему ни соринки. Сказал бы, что люблю его, но какая же это любовь без всякой надежды на взаимность» [28, с. 145].

Здесь А. И. Куприн сказал самое, как нам думается, главное: не только отождествил понятия «русский народ» и «русское крестьянство», но и невыразимо печально отметил ту словенную пропасть, что отделяет его от народа.

Даже самые «народные» классики русской литературы это понимали, и когда говорили о своем «знании народа», подчеркивали *внешний* характер этого знания. Так Н. С. Лесков писал: «Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного... Я с народом был свой человек, и у меня есть в нем много кумовьев и приятелей» [17, с. 14].

Здесь совершенно отчетливо прослеживается: «я» отдельно, «народ» отдельно. То же можно сказать и про неудавшееся «опрощение» Толстого. И про «рыдающую музу» Некрасова, и о пророческом ощущении этого трагического раскола Блоком...

Только в начале XX века, с успехами земского просвещения в России и повсеместным распространением грамотности, сложилась такая ситуация, когда народ заговорил сам – своим языком и в лице своих же чрезвычайных и полномочных представителей: «новокрестьянских поэтов».

Это случилось еще до революции 1917 года, однако именно с этой революцией – «новокрестьянские поэты» связывали осуществление своей заветной мечты: построение «мужичьего рая» на Земле.

Проблема заключалась лишь в одном: идеологи и устроители победившей в Октябре большевистской доктрины так не думали. Больше того, уже начиная с «отцов-теоретиков» научного коммунизма именно крестьянство (7\8 населения России) рассматривалось как неисправимо «реакционный класс», на основании этого Энгельс называл реакционными «целые народы»: известны его слова «о русских и славянах вообще» [27, с. 133]. Это теоретики.

Что уж тут говорить о «практиках» военного коммунизма в лице Троцкого, Свердлова, Бухарина, Каменева и других?

Поэтому неудивительно, что другой яркий ненавистник крестьянства, уже упоминавшийся Максим Горький, прочтя роман Сергея Клычкова «Сахарный немец», писал Бухарину:

«Надо бы, дорогой товарищ, Вам или Троцкому указать писателям-рабочим на тот факт, что рядом с их работой уже возникает работа писателей-крестьян и что здесь возможен, – даже, пожалуй, неизбежен конфликт двух «направлений». Всякая цензура тут была бы лишь вредна и лишь заострила бы идеологию мужикопоклонников и деревнелюбов, но критика – и нещадная – этой идеологии должна быть дана теперь же. Талантливый трогательный плач

Есенина о деревенском рае – не та лирика, которой требует время и его задачи, огромность которых невообразима...» [16, с. 188].

«Дорогой товарищ Бухарин» не стал медлить, и написал о лирике Есенина, определив ее как «смесь из “кобелей”, “икон”, “сисястых баб”, “жарких свечей”, березок, луны, сук, господ бога, некрофилии, обильных пьяных слез и “трагической” пьяной икоты...» [35, с. 12].

Как вывод из этих определений есенинской (а по существу – вообще «новокрестьянской») поэзии прозвучал призыв Бухарина в статье, опубликованной в «Правде» 19 февраля 1930 года, где он «громогласно заявил, что с кулаками «нужно разговаривать языком свинца» [12, с. 127].

Чем же так пугала крестьянская Русь и ее идеологи – захвативших в стране власть марксистов-интернационалистов?

Ответ, как ни странно, мы можем получить из 1942 года, когда созданная страшным потом и кровью новая государственность висела на волоске.

И. Р. Шафаревич приводит в своей работе «Две дороги к одному обрыву» следующие сведения:

«В своих воспоминаниях Черчилль рассказывает, что, когда во время Сталинградского сражения он подивился самообладанию Сталина, тот ответил: это ничто в сравнении с тем, что ему пришлось пережить «в период коллективизации, когда было репрессировано 10 миллионов кулаков, в подавляющем большинстве убитых своими батраками». Естественно предположить, что «великий перелом», который был для Сталина страшнее войны с Гитлером, и являлся центральным действием» [35, с. 15] в послереволюционной истории России.

Чтобы понять, что происходило тогда в стране – достаточно вспомнить, что порядка 500 (!) крупных и мелких крестьянских восстаний полыхало в 20–30-е годы на просторах одной шестой мировой суши. От самых известных – Антоновского на Тамбовщине или Якутского в Сибири до малых вооруженных выступлений практически везде, где прокатилось кровавое колесо коллективизации [36].

Никогда власть большевиков так не шаталась, как в эти годы.

Тот же Троцкий, как пишет И. Л. Солоневич в «Народной монархии», заметил: «Если бы белогвардейцы догадались выбросить лозунг Кулацкого Царя, – мы не удержались бы и двух недель» [31, с. 33].

Белые не догадались, «сословное» мешало, а вот красные очень хорошо понимали, кто есть хозяин земли русской. Также как понимали, что впервые, пожалуй, за последние несколько веков у этого хозяина появились яркие, талантливые идеологи – плоть от плоти и дух от духа его.

Дальнейшее было, что называется, «вопросом техники»...

Но филология – наука о духе. И именно с этой точки зрения интересно рассмотреть трагическую закономерность судеб «новокрестьянских поэтов». Поэтому обратимся к упомянутой уже работе В. В. Федорова «Поэт и его *бытие*», опубликованной в № 6 «Нашего современника» за 2018 год под названием «В начале был поэт».

Ученик великого Бахтина пишет: «... Субъект жизненного существования, не будучи человеком, онтологически к нему причастен, отсюда следует, что человек – это сложное бытийное образование, составляющими которого являются собственно человек и субъект жизненного существования. Мы, таким образом, приходим к выводу, что человек – это не *homo sapiens*, а «целое человека» (термин М. М. Бахтина) – онтологически сложное и неоднородное бытийное образование, составляющими которого являются собственно человек и животное существо.

Внежизненное бытие собственно человека осуществляется двумя формами: языковой и словесной. Первый случай является обыкновенным, второй – исключительным. Таким исключением является поэт. Поэт – это собственно человек в высшей форме своего бытия – словесной. Таким образом, поэт – не субъект деятельности, осуществляемый субъектом жизненного существования, а собственно человек в высшей степени своей осуществленности, самый мощный субъект собственно человеческого бытия» [23, с. 274].

Поэтому, говоря о творчестве одного из лидеров группы «новокрестьянских поэтов» – С. А. Клычкова – мы вправе утверждать, что лишь по завершении его прозаической трилогии (публикации романов «Сахарный немец», «Чертухинский балакирь» и «Князь мира») «собственно человеческое бытие» автора как поэта подходит к пределу, к «высшей степени своей осуществленности».

Не менее важным нам представляется наряду с *индивидуальным* планом судьбы поэта – *коллективный* («коллективизация») план судеб русского крестьянства (о чем мы говорили

выше), выразителями которого и являлись «новокрестьянские поэты». А судьбу русского крестьянства в годы «коллективизации» С. А. Клычков однозначно воспринимает как *мученичество*. После того, как «раскулачили» его отца, поэт записывает в своём дневнике:

«Отец про себя говорит: мученик, а не святой! За это, должно быть, его и раскулачили...» [21, с. 68].

Необходимо учитывать, что основной интерес для творчества С. А. Клыčkова в эти годы представляет именно *тема святости* (см. мои работы: «Крестьянская Русь: между иконой и дубиной» / журнал «Молодая гвардия», М. : 2019, № 11; «Онтологический дуализм и проблема святости в романе «Сахарный немец» С. А. Клыčkова» / «Известия Смоленского государственного университета». Смоленск. 2019. №3). Поэтому рассматривая судьбу русского крестьянства как неосознанное мученичество («мученик, а не святой»), С. А. Клычков рассматривает свою судьбу (и судьбу своих собратьев по писательскому цеху) как осознанное мученичество, то есть исповедничество (подробнее об этом в моей статье «Образы «карнавала» и «хоровода» в поэтике С. А. Клыčkова» / Вестник Пятигорского государственного университета, Пятигорск. 2019. № 3).

Именно так, через мученичество, видится лирическому герою С. А. Клыčkова обретение «мужичьего рая» («заплотинного царства»). Почти за десять лет до своей трагической гибели поэт напишет:

*«Я устал от хулы и коварства
Головой колотиться в бреду,
Скоро я в заплотинное царство,
Никому не сказавшись, уйду...
Мне уж снится в ночи безголосой,
В одинокой бессонной тиши,
Что спускаюсь я с берега плеса,
Раздвигаю рукой камыши...
Не беда, что без пролаза тина,
И Дубна обмелела теперь:
Знаю я, что у старой плотины,
У плотины есть тайная дверь!
Как под осень опушка сквозная
И взглянуть в нее всякий бы мог,
Но и то непреложно я знаю,
Что в пробоях тяжёлый замок!
Что положены сроки судьбою,
Вдруг не хлынули б хляби и синь,
Где из синих глубин в голубое
Полумесяц плывет, словно лить...
Вот оно, что так долго в печали
Все бросало и в жар и озноб:
То ль рыбацкий челнок на причале,
То ль камкой околоченный гроб!
Вот и звезды, как окуни в стае,
Вот и лилия, словно свеча...
Но добротны плотинные сваи,
И в песке не нашел я ключа...
Знать, до срока мне снова и снова
Звать и плакать, и ждать у реки:
Еще мной не промолвлено слово,
Что, как молот, сбивает оковы
И, как ключ, отпирает замки» [10, с. 1–76].*

«Знать... еще мной не промолвлено слово» – говорит поэт о своём «окончательном выпрямлении», которое, повторюсь, он неизбежно воспринимает как мученичество.

И здесь следует отметить самое важное для наступающей *завершенности* поэтического высказывания С. А. Клыčkова:

«Поэт относительно тех, кого он сотворил и мира, в котором они существуют как жизненно определенные субъекты, есть то же самое, что Слово относительно нашего мира и тех,

кто “начал в нем быть”. Событие непрямого (творческого) бытия Слова должно завершиться. Оно завершится тогда, когда Слово преодолет свое не прямое состояние (“выпрямится”). Преодоление поэтом своего непрямого состояния означает для сюжетного персонажа преодоление жизни как рода телесного существования, некорректного для человека. Но для самого сюжетного персонажа “преодоление” жизни означает “смерть”. В каком случае сюжетный персонаж может принять смерть? – В том случае, если ценность, которой он хочет овладеть, “больше” жизни, и в жизни она осуществиться не может. Этой ценностью является любовь. Любовью мы называем взаимное влечение друг к другу мужчины и женщины, от которой жизнь продолжается. Эта любовь – жизненная ценность. Есть любовь как абсолютная ценность. Она осуществляется как содержание бытия человека, осуществляемого словесной формой в ее правильном (должном), т. е. прямом – непревращенном – состоянии. Такая любовь преодолевает “мужчину” и “женщину” как онтологические односторонности и – как следствие – жизнь, эту односторонность поддерживающую. Преодоление жизни “выпрямляет” поэта и является причиной преодоления им своего жизненного существования. Пушкин умер по той же причине, по которой умер Моцарт. Пушкина “убила” “Капитанская дочка”, как Моцарта – “Реквием”. Дантес и Сальери – только исполнители их воли. В “событии бытия поэта” цель одна: преодолеть не прямое состояние (“выпрямиться”), средство – тоже одно: овладеть любовью как абсолютно высшей, а потому последней ценностью» [23, с. 276].

Не будет преувеличением сказать, что точно с такой же неизбежностью Клычкова «убивает» его трилогия «Живот и смерть» (задумывалась как девятикнижие), где в самые непопулярные и опасные для этого годы поэт обращается к теме праведности.

«Выпрямление» его собственно поэтического бытия происходит куда менее романтично, нежели у Пушкина – но так же трагично. Смерть за «жизненным персонажем» Клычкова приходит не в гвардейском мундире кавалергарда, а в кожанке чекиста. Но выстрелы, прозвучавшие спустя сто лет во внутреннем дворе Лубянской тюрьмы в октябре 1937 года с онтологической точки зрения ничем не отличаются от выстрелов на Черной речке в январе 1837: и те, и другие стали свидетельством «выпрямления» собственно поэтического бытия поэта, *завершенности* его поэтического высказывания, «преодоления» жизненного, «слишком человеческого» своего бытия.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Сов. писатель, 1963.
2. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1.
3. Воронский А. К. Сергей Клычков (Лунные туманы). М., 1987.
4. Гоголь Н. В. Избранные произведения. Минск, 1955.
5. Горький А. М. Н. С. Лесков. // Собр. соч. : в 30 т. М. : ГИХЛ, 1953. Т. 24.
6. Два Сергея. М., 1995.
7. День литературы // Русская литература и крестьянский вопрос / О. О. Павлов. М., 2004. № 9.
8. Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М. : Круг, 2004.
9. Карлейль Т. Крестьянин-святой. М., 1912.
10. Клычков С. Чертухинский балакирь. М., 1988.
11. Клычков С. Собрание сочинений в двух томах. М. : Эллис Лак, 2000.
12. Кожин В. История Руси и русского слова. М., 2001.
13. Кожин В. В. Происхождение романа. М. : Сов. писатель, 1963.
14. Куняев С. С. Последний Лель. М., 1989.
15. Куняев Ст., Куняев С. Растерзанные тени. М., 1995.
16. Куняев С. Ю. Сергей Есенин. М., 2006.
17. Лесков Н. С. Избранные сочинения. М., 2004.
18. Леф // Юбилейное / В. В. Маяковский. М.-П, 1924. № 2.
19. Манн Т. Аристократия духа // Мое время. М. : Культурная революция, 2009.
20. Мельник В. И. Преподобный Серафим Саровский. Хроника жизни (документы и даты). Изд-во ФГБОУ ВПО ГАСК, 2012 г.
21. Морозов В. В. (составление и комментарий). Лысая гора (статьи, интервью, стенограммы выступлений, дневниковые записи). Талдом, 1996.
22. Нике М. Дьявол у С. Клычкова и М. Булгакова // Revue des e`tudes slaves. Париж, 1993. LXV/2.
23. Наш современник // В начале был поэт / В. В. Федоров. М., 2018. № 6.
24. Пирожкова Т. Ф. Славянофильская журналистика. М., 1997.
25. Родная Кубань // Карнавал или хоровод? / С. А. Небольсин. Краснодар, 2004. № 2
26. Русская литература // Две встречи с молодым Клычковым / П. А. Журов. М., 1971. № 2.
27. Россия и современный мир // К. Маркс и Ф. Энгельс без пьедестала / Г. И. Шмелев. М., 2003. № 4.

28. Сибирь // Русский обычай / А. Г. Байбородин. Иркутск, 2019. № 4.
29. Солнцева Н. Последний Лель. М., 1993.
30. Солнцева Н. Сорочье царство Сергея Клычкова // Собрание сочинений / С. Клычков. М., 2000.
31. Солоневич И. Л. Народная монархия. М. : Феникс, 1991.
32. Топоров В. Святость и святые в русской духовной культуре. М. : Гнозис, 1995.
33. Художественный фольклор. М., 1927. Вып. II-III.
34. Флоренский П. А. Обратная перспектива // Сочинения / П. А. Флоренский. М., 1990.
35. Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. М. : Институт русской цивилизации, 2014.
36. Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От махновщины до антоновщины. URL: https://royallib.com/read/vasilev_yuriy/krestyanskie_vosstaniya_v_rossii_v_19181922_gg_ot_mahnovshchiny_do_antonovshchiny.html#934560.
37. Даль В. Словарь живого великорусского языка. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkoviy-slovar-zhivogo-velikorussskogo-jazyka-v-i-dalja>.
38. Кожин В. В. Россия. Век XX. URL: [http://rus-sky.com/history/library/kozhinov/2\(2\).htm](http://rus-sky.com/history/library/kozhinov/2(2).htm).
39. Михайлова Н. О старообрядчестве. URL: <https://www.antiraskol.ru/mihailova/index.htm>.
40. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. URL: <https://e-libra.ru/read/348229-vosstanie-mass-sbornik.html>.
41. Словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182>.
42. Солнцева Н. М. Проза новокрестьянских поэтов URL: https://studylib.ru/doc/709506/proza-krest_yan2---filologicheskij-fakul_tet-mgu.
43. Флоровский Г. Пути русского богословия. URL: http://rusinst.ru/docs/books/G.V_Florovskyi-Puti_russkogo_bogosloviya.pdf.

A complete poetic statement of the S. A. Klychkov

To the 130th anniversary of the birth of the writer

A. A. Shorokhov

Secretary of the Union of writers of Russia, Deputy editor-in-chief of the magazine "Otechestvennye Zapiski" ("Notes of the Fatherland"). Russia, Moscow. E-mail: aleksei_shorokhov@mail.ru

Abstract. The phenomenon of a group of Russian poets and prose writers of the early twentieth century, united by literary critics under the common name "new-peasant poets", it would seem, is sufficiently investigated. However, with a serious study of the creative heritage of the two most famous "new-peasant poets" – Sergei Yesenin and Nikolai Klyuev – the legacy (especially – prose) of the third significant poet of this circle, Sergei Klychkov, still remains poorly studied.

The article deals with the phenomenon of "poetic utterance of S. A. Klychkov" on the example of his poems and – importantly – prose trilogy ("Saharnyj nemeц" – "Sugar German", "Chertuhinskij balakir" – "Chertukhin balakir" and "Knyaz' mira" – "Prince of world"), where in the most unpopular for this topic post-revolutionary years, the author undertakes to explore the problem of Holiness. Klychkov's prose is also considered in the context of "poetic utterance" (that is, the poetics of S. A. Klychkov's novels is comprehended) according to the theoretical works of M. M. Bakhtin and in particular his pupil V. V. Fedorov.

Perhaps it is the first attempt to consider the phenomenon of group "new-peasant poets" with the cultural, philosophical, historical and biographical points of view – in the unity of their creative lives and tragic fractures in Russian history.

The article uses the characteristics of Klychkov's prose made by the writer's contemporaries (A. M. Горький, А. К. Воронский, П. А. Згуров), studies of S. A. Klychkov's creativity, which have already become classical (N. M. Solntseva, M. Nike), theoretical works on Russian and world literature and art by M. M. Bakhtin, V. V. Kozhinov, Ortega-I-Gasset, T. Mann, as well as works on the theory of literature of 2001-2019 by S. A. Nebolsin, V. V. Fedorov, I. A. Esaulov.

Keywords: S. A. Klychkov, new-peasant poets, revolution of 1917, repression against the peasantry, 1937, collectivization, peasant uprisings, the problem of Holiness in Russian literature.

References

1. Bahtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Issues of Dostoevsky's poetics]. M. Sov. writer. 1963.
2. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* – Library of literature of Ancient Russia. SPb. 1997. Vol. 1
3. Voronskij A. K. *Sergej Klychkov (Lunnye tumany)* [Sergey Klychkov (Moon mists)]. M. 1987.
4. *Gogol' N. V. Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Minsk. 1955.
5. *Gor'kij A. M. N. S. Leskov* [N. S. Leskov] // Coll. Works : in 30 vols. M. State Publishment of fiction literature. 1953. Vol. 24.

6. *Dva Sergeya* – Two Sergeys. M. 1995.
7. *Den' literatury* – Day of literature // *Russkaya literatura i krest'yanskij vopros* – Russian literature and the peasant question / O. O. Pavlov. M. 2004. No. 9.
8. *Esaulov I. A. Paskhal'nost' russkoj slovesnosti* [Easter type of Russian literature]. M. Krug. 2004.
9. *Carlyle T. Krest'yanin-svyatoj* [Peasant-Saint]. M. 1912.
10. *Klychkov S. Chertuhinskij balakir'* [Chertukhin balakir']. M. 1988.
11. *Klychkov S. Sobranie sochinenij v dveh tomah* [Collected works in two volumes]. M. Ellis Luk. 2000.
12. *Kozhinov V. Istoriya Rusi i russkogo slova* [History of Russia and the Russian word]. M. 2001.
13. *Kozhinov V. V. Proiskhozhdenie romana* [Origin of the novel]. M. Sov. writer. 1963.
14. *Kunyaev S. S. Poslednij Lel'* [The Last Lel']. M. 1989.
15. *Kunyaev St., Kunyaev S. Rasterzannye teni* [Torn shadows]. M. 1995.
16. *Kunyaev S. Yu. Sergej Esenin* [Sergey Yesenin]. M. 2006.
17. *Leskov N. S. Izbrannye sochineniya* [Selected works]. M. 2004.
18. *Lef – Lef* // *Yubilejnoe – Anniversary* / V. V. Mayakovskiy. M.-P. 1924. No. 2.
19. *Mann T. Aristokratiya duha* [Aristocracy of the spirit] // *Moe vremya* – My time. M. Cultural revolution. 2009.
20. *Mel'nik V. I. Prepodobnyj Serafim Sarovskij. Hronika zhizni (dokumenty i daty)* [Venerable Seraphim of Sarov. Chronicle of life (documents and dates)]. Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional Education State Academy of Slavic Culture. 2012
21. *Morozov V. V. (sostavlenie i kommentarii). Lysaya gora (stat'i, interv'yu, stenogrammy vystuplenij, dnevnikovye zapisi)* (compilation and comments) [Bald mountain (articles, interviews, transcripts of speeches, diary entries)]. Taldom. 1996.
22. *Nike M. Dyavol u S. Klychkova i M. Bulgakova* [Devil by S. Klychkov and M. Bulgakov] // *Revedes-e'tudesslaves*. Paris. 1993. LXV/2.
23. *Nash sovremennik* – Our contemporary // *V nachale byl poet* – In the beginning there was a poet / V. V. Fedorov. M. 2018. No. 6.
24. *Pirozhkova T. F. Slavyanofil'skaya zhurnalistika* [Slavophil journalism]. M. 1997.
25. *Rodnaya Kuban'* – Native Kuban // *Karnaval ili horovod?* – Carnival or round dance? / S. A. Nebol'sin. Krasnodar. 2004. No. 2
26. *Russkaya literatura* – Russian literature // *Dve vstrechi s molodym Klychkovym* – Two meetings with young Klychkov / P. A. Zhurov. M. 1971. No. 2.
27. *Rossiya i sovremennij mir* – Russia and the modern world // *K. Marks i F. Engel's bez p'edestala* – K. Marx and F. Engels without pedestal / G. I. Shmelev. M. 2003. No. 4.
28. *Sibir'* – Siberia // *Russkij obyčaj* – Russian custom / A. G. Bayborodin. Irkutsk. 2019. No. 4.
29. *Solnceva N. Poslednij Lel'* [The Last Lel']. M. 1993.
30. *Solnceva N. Soroch'e carstvo Sergeja Klychkova* [Magpie Kingdom of Sergei Klychkov] // *Sobranie sochinenij* – Collected works / S. Klychkov. M. 2000.
31. *Solonevich I. L. Narodnaya monarhiya* [People's monarchy]. M. Phoenix. 1991.
32. *Toporov V. Svyatost' i svyatye v russkoj duhovnoj kul'ture* [Holiness and saints in Russian spiritual culture]. M. Gnosis. 1995.
33. *Hudozhestvennyj fol'klor* – Artistic folklore. M. 1927. Issues II-III.
34. *Florenskij P. A. Obratnaya perspektiva* [Reverse perspective] // *Sochineniya* – Works / P. A. Florenskiy. M. 1990.
35. *Shafarevich I. R. Polnoe sobranie sochinenij : v 6 t. T. 2* [Complete works : in 6 vols. Vol. 2]. M. Institute of Russian civilization. 2014.
36. *Aleshkin P. F., Vasil'ev Yu. A. Krest'yanskie vosstaniya v Rossii v 1918–1922 gg. Ot mahnovshchiny do antonovshchiny* [Peasant uprising in Russia in 1918–1922. From the Makhnovshchina to the Antonov]. Available at: https://royallib.com/read/vasilev_yuriy/krestyanskie_vosstaniya_v_rossii_v_19181922_gg_ot_mahnovshchiny_do_antonovshchiny.html#934560.
37. *Dal' V. Slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Dictionary of the living great Russian language]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja>.
38. *Kozhinov V. V. Rossiya. Vek XX* [Russia. The twentieth century]. Available at: [http://rus-sky.com/history/library/kozhinov/2\(2\).htm](http://rus-sky.com/history/library/kozhinov/2(2).htm).
39. *Mihajlova N. O staroobryadchestve* [About old believeing]. Available at: <https://www.anti-raskol.ru/mihailova/index.htm>.
40. *Ortega-i-Gasset. Vosstanie mass* [Revolt of the masses]. Available at: <https://e-libra.ru/read/348229-vosstanie-mass-sbornik.html>.
41. *Slovar' Brokgauza i Efrona* – Dictionary of Brockhaus and Efron. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3182>.
42. *Solnceva N. M. Proza novokrest'yanskij poetov* [Prose of new-peasant poets]. Available at: https://studylib.ru/doc/709506/proza-krest_yan2---filologicheskij-fakul_tet-mgu.
43. *Florovskij G. Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Available at: http://rusinst.ru/docs/books/G.V_Florovskiy-Puti_russkogo_bogosloviya.pdf.